

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.33>

Петроченко Татьяна Валентиновна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯТИВНОЙ ПАРЫ "НА СЛОВАХ - НА ДЕЛЕ"

В данной статье рассматриваются особенности семантики и функционирования лексем "на словах" и "на деле", образующих в речи соотносительную пару. Проанализированы создаваемые семантико-синтаксические отношения в предложении и сверхфразовом единстве. Установлено, что корреляты "на словах - на деле" часто являются показателями реализации речевой стратегии говорящего, квалифицируя содержание высказывания с точки зрения субъективной модальности. Основное внимание автор акцентирует на том, что возможность данного употребления предложно-падежных словоформ свидетельствует об их особом категориальном статусе в современном русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 153-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка для школьников. М.: Юнвес, 2002. 320 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986-1987.
9. Федорова Т. Л., Щеглова О. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Лад-Ком, 2010. 608 с.
10. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. К.: Раднянска школа, 1970. 600 с.
11. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Пантомима. 622 с.
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. Панцирь – Яшур. 560 с.
13. Этимологический словарь русского языка: в 11-ти вып. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963-2014. Вып. 1-11.
14. Этимологический словарь русского языка для школьников / сост. С. И. Карантиров. М.: Славянский дом книги, 2001. 448 с.

THE TURKIC BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: CHRONOLOGICAL ASPECT OF LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION

Karimullina Guzel' Nurutdinovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
guzel_karimullina@list.ru

Gubaidullina Anna Evgen'evna
City of Kazan
annaz_work@mail.ru

The article is devoted to studying the essential stratum of borrowings in the Russian language – the Turkisms. The research material includes educational etymological dictionaries issued at the beginning of the XXI century. Analysing historical and etymological description of the Turkic borrowings represented in these dictionaries, in particular information on chronology of borrowing, the authors conclude that the period of borrowing of a certain word is identified differently. It's worth mentioning that in most cases, dictionary entries contain no information on alternative viewpoints and no indication that represented chronological information is approximate.

Key words and phrases: borrowing; Russian language; Turkism; dictionary; etymology.

УДК 81-11

Дата поступления рукописи: 25.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.33>

В данной статье рассматриваются особенности семантики и функционирования лексем «на словах» и «на деле», образующих в речи соотносительную пару. Проанализированы создаваемые семантико-синтаксические отношения в предложении и сверхфразовом единстве. Установлено, что корреляты «на словах – на деле» часто являются показателями реализации речевой стратегии говорящего, квалифицируя содержание высказывания с точки зрения субъективной модальности. Основное внимание автор акцентирует на том, что возможность данного употребления предложно-падежных словоформ свидетельствует об их особом категориальном статусе в современном русском языке.

Ключевые слова и фразы: предложно-падежные лексикализованные словоформы; семантические и функциональные особенности лексем; «модальная отмеченность» слова; категориальный статус; дискурсивные слова; коррелятивная функция.

Петроченко Татьяна Валентиновна, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
cinkina.tan@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯТИВНОЙ ПАРЫ «НА СЛОВАХ – НА ДЕЛЕ»

Введение

Объектом рассмотрения стали предложно-падежные словоформы «на словах» и «на деле», образующие часто воспроизводимую в предложении соотносительную пару «на словах – на деле».

Предметом исследования являются семантические и функциональные особенности коррелятивной пары «на словах – на деле».

Актуальность исследования заключается в том, что у этих слов, традиционно считавшихся знаменательными, обнаруживается служебная функция, которая является поводом для более пристального наблюдения за функционированием этих лексических единиц.

Цель работы: определить особенности семантики и функционирования коррелятивной пары «на словах – на деле».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обобщить лексикографические сведения о коррелятах «на словах» и «на деле».

2. Уточнить категориальный статус лексем «на словах» и «на деле», установить соответствие между понятием «дискурсивное слово» и исследуемыми словами в коррелятивной функции.

3. Определить особенности семантики и функционирования коррелятивной пары «на словах – на деле» на разных синтаксических уровнях (простого предложения, сложного предложения, сверхфразового единства, текста).

Научная новизна состоит в том, что данные, полученные при описании материала, позволяют утверждать, что у исследуемых лексикализованных предложно-падежных словоформ существует особое употребление, в котором они способны совмещать функцию знаменательного и служебного слова, коррелируя, регулярно создавать семантико-синтаксические отношения в контексте.

Итак, лексемы «на словах» и «на деле» часто употребляются в одном предложении или сложном синтаксическом целом, создавая соотносительную пару, например: *Еремеевна. Ах создатель, спаси и помилуй! Да кабы братец в ту же минуту отойти изволил, то я б с ним поломалась. Притупились бы эти (указывая на ногти), я б и клыков беречь не стала. Г-жа Простакова. Все вы, бестии, усердны на одних словах, а не на деле...* (Д. И. Фонвизин. Недоросль) [10]. Отношения противопоставления поддерживаются коррелятивной парой «на словах – на деле», более того, корреляты являются средством оценки содержания высказывания с позиции говорящего. Часто встречаемое соотношение двух лексических единиц, создающее семантические отношения между ситуациями, сопоставляемыми в речи, может быть обозначено как корреляция.

В словарях русского языка данная пара приводится в словарных статьях существительных «дело» и «слово» в качестве иллюстраций: *На словах что на гусяхъ, а на дѣль что на балалайкѣ* [6, т. 1, с. 510]; *Добр не на словах, а на деле* [11, с. 650]; *Что делать, чтобы помочь не на словах, а на деле* (Каверин. Легкие шаги) [Там же]; *Вы грозны на словах – попробуйте на деле* (Пушкин. Клеветникам России) [13, с. 238; 15, т. 4, с. 140; 16, т. 3, с. 224]; *И вот сейчас, реорганизуя контрольные органы, необходимо будет поставить действительно по-настоящему, не на словах, а на деле, проверку людей* (Киров. Статьи и речи. 1934) [17, с. 341-342].

При этом, как показывает анализ сведений лексикографических источников, существует проблема определения категориального статуса предложно-падежных словоформ «на словах», «на деле». В одних толковых словарях эти лексемы не выделяются отдельно, а даются в словарных статьях слов *дело* [4, с. 248; 6, т. 1, с. 510], *слово* [6, т. 4, с. 222], в других они даются под знаком фразеологизма: «на деле» [9, с. 121, 142; 15, т. 1, с. 383; 17, с. 280], «на словах» [3, с. 140; 4, с. 1211; 17, с. 225]. Переход этих предложно-падежных сочетаний в наречие отражают современные лингвистические словари: «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» Р. П. Рогожниковой [13, с. 219, 238] и «Толковый словарь служебных частей русского языка» Т. В. Ефремовой [8, с. 322, 339]. Об адвербиальных предложно-падежных словоформах как об одной из функционально-семантических разновидностей лексикализованных словоформ говорится в работах Г. Н. Сергеевой [14].

Так, согласно толковым словарям, наречие «на деле» способно выражать два значения: 1) «опытным путем, на практике (практически)»: *Показывай-ка лучше свою сазанью снасть и просвещай, что надо делать, чтобы изловить этого зверя. Окуней я половил, а теперь мне надо добыть сазана, чтобы презентовать его Серафиме Петровне. Я должен быть до конца галантен. Понятен тебе мой рыцарский порыв? – Вполне. Но сазаныш дочки ты не очень критикуй, они проверены на деле* (М. Шолохов. Они сражались за Родину) [10]; 2) «то же, что на самом деле, в действительности»: – *Благороден, благороден, рыцарски благороден! – подтвердил в умилении Келлер, – но, знаете, князь, все только в мечтах, и, так сказать, в кураже, на деле же никогда не выходит!* (Ф. М. Достоевский. Идиот) [Там же]. Наречию «на словах» приписывается также два значения: 1) «устно»: *Передать просьбу на словах*; 2) «только в разговоре»: *Перейти от слов к делу. На словах все согласны, а как дойдет до дела – отказываются* (из устной речи).

Тем не менее тот факт, что коррелятивная пара часто непосредственно участвует в создании противительных или сопоставительных отношений в предложении и тексте, нигде не отмечен. Корреляты могут осуществлять эту функцию как совместно с союзом, например: *Я хоть фельдшер, ничтожная часть человечества, но я обществу служу не на словах, а на деле* (Г. Успенский. Скучающая публика) [Там же]; так и самостоятельно, в отсутствии союза, например: *Поговори с Колей по душам – все понимает. Даже больше, чем надо. И что в стране бардак, на словах – одно, на деле – другое, что свободой и не пахнет, а вопим на весь мир, мол, самые мы демократические, самые прогрессивные, самые передовые* (Э. Севела. Остановите самолет – я слезу!) [Там же]. Данный тип отношений поддерживается значением лексем «на словах» и «на деле»: «только в разговоре, а не в реальной действительности» или «не в разговоре, а в реальной действительности». Подобное употребление свидетельствует о способности слов «на словах – на деле» выполнять строевую, то есть служебную функцию, в широком понимании термина «служебность».

Наименее противоречивой квалификацией категориального статуса исследуемых лексем, на наш взгляд, является «дискурсивное слово». А. Н. Баранов, В. А. Плунгян и др. так определяют дискурсивные слова: «Имеются в виду единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т.п.» [2, с. 7]. Исследуемые слова в полной мере соответствуют вышеупомянутым двум критериям: 1) участие в обеспечении связности текста и 2) участие в выражении квалификации содержания высказывания с точки зрения говорящего.

Что касается первого критерия, то участие в обеспечении связности текста реализуется в создании синтаксической связи преимущественно в сложном предложении, а также на уровне текста. В простом предложении

корреляты, как правило, участвуют в конструкции сочинительный ряд: «...*сильная их сторона заключалась в создании “необходимости” труда... не рутинного, а живого дела в борьбе с всероссийским застоєм*», – как писал потом сам Гончаров, иначе говоря о призыве к развитию в России передовых форм общественной жизни и культуры не *на словах*, а *на деле* (Г. Н. Пospelов. История русской литературы XIX в.) [10]. При этом коррелят может находиться в позиции парцеллята, например: *Во главу угла поставлено качество. Не на словах, а на деле. Начинается все с набора. Нет взяток, блата, тайных списков на бесплатные места. В учебном процессе нет поблажек и послаблений абсолютно ни для кого* (Дальневосточные ведомости. 2001. 3-10 октября) [6].

В сложносочиненном предложении коррелятивная пара «на словах – на деле» наряду с союзом участвует в создании синтаксических отношений между предикативными единицами, формально средством связи является союз, но семантическим наполнением этих отношений являются именно корреляты: *Вот в передаче «Память сердца» говорили о том, что равняют тыловиков с участниками войны. Только это все на словах, а на деле ни от кого не добьешься, что тебе по праву положено* (Арсеньевские вести. 2003. № 20) [1, с. 3]. Коррелятивная пара «на словах – на деле» реализует значение ‘в разговоре, а не в действительности’. Причем корреляты способны создавать сопоставительные и противопоставительные отношения между предикативными единицами и самостоятельно, без союза, благодаря контекстуально антонимичным значениям. Сравним с измененным в качестве эксперимента предыдущим примером: **Вот в передаче «Память сердца» говорили о том, что равняют тыловиков с участниками войны. Только это все на словах, на деле ни от кого не добьешься, что тебе по праву положено*.

Участие в обеспечении связанности в большей степени обнаруживается в создании семантико-синтаксических отношений между высказываниями, на уровне текста. Особенно ярко это проявляется в позиции скрепы, при употреблении данных лексем в абсолютном начале предложения как с союзом, например: *Сторонники консервативно-реформистского «либерализма» того времени как раз обнаруживали преимущественно эстетические интересы, из их рядов и выходили в основном теоретики «чистого искусства»*. *На словах* и Райский «равнодушен ко всему на свете, кроме красоты». *А на деле он и искусство готов считать чем-то ничтожным перед «сладкими бурями» страсти* (Г. Н. Пospelов. История русской литературы XIX в.) [10]; так и без союза, например: *Потребности – вот, пожалуй, главное в этом понимании человека, его предназначения и цели его жизни. На словах, теоретически, сохранялась вера в Бога, в христианские истины, в бессмертные души и вечную жизнь. На деле же люди уже не очень в это верили и вели себя так, как будто короткое земное существование есть единственная жизнь, а дальше ничего не будет* (Литература в школе. 2000. № 1) [Там же]; *Способность выступать в качестве скрепы оценивается как одно из проявлений служебности, а именно его можно назвать «союзоподобием»* [12, с. 45].

Кроме того, в имеющемся материале отмечено употребление коррелятов в функции скрепы в составе заголовка:

Эмиграция на словах

<...> Все путешествия делятся на три основные категории: добровольные, вынужденные и нечаянные.

К какому же разряду следует отнести путешествие, в котором вчерашние ленинградцы потянулись в Санкт-Петербург?

<...> Это прежде всего перемещение в «иной контекст», что прежде всего знаменовалось различными переименованиями...

Эмиграция на деле

Эмиграция в пределах собственного государства в истории нашего причудливого Отечества и его затейливых правителей, ни в каких средствах, в силу обширнейшей территории и многочисленного населения, не стеснявшихся, дело почти обыкновенное (М. Кураев. Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург) [10].

Интересно, что в данном примере корреляты «на словах» и «на деле» реализуют одновременно несколько значений: путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург – ‘по словесному обозначению – на практике’ и ‘в разговоре – в реальной действительности’.

Итак, корреляты «на словах – на деле» обнаруживают способность функционировать на разных синтаксических уровнях. Совместно с союзом, а также и в его отсутствии корреляты являются семантическим наполнением сопоставительных, противопоставительных отношений, фактически являясь средством связи частей предложения и даже текста.

Вторым критерием соответствия термину «дискурсивное слово» является участие в выражении квалификации содержания высказывания с точки зрения говорящего, т.е. участие в создании модального плана предложения. Субъективное отношение говорящего к действительности реализуется при помощи коррелятов «на словах – на деле» через категорию персуазивности, в данном случае квалифицируя содержание высказывания с точки зрения соответствия реальной действительности и несоответствия реальной действительности, модальное значение здесь тесно связано с понятием «реальности/ирреальности». «Одни слова нейтральны, безразличны к модальному плану высказывания (и поэтому универсальны), а другие – “модально отмечены” (т.е. употребимы только в высказываниях, обладающих реальным модальным модусом)» [18, с. 120]. Е. С. Яковлева дает следующее определение: «“Модальная отмеченность” слова – это не отторжение его от грамматического контекста определенного вида, это априорная, заданная семантикой слова, проекция на некоторый тип ситуаций» [Там же].

Несомненно, коррелятивная пара «на словах – на деле» обладает «модальной отмеченностью», именно благодаря осуществляемому сопоставлению или противопоставлению различных компонентов информации

в высказывании. Если же в контексте отсутствует сопоставление или противопоставление, то в предложении не реализуется соотношение модальных планов: *Весь следующий день они писали записку. Получалось, в общем, благополучная картина. Все бывшие представители формалистской генетики и селекции Хейфеца Н. М., перестроились и на деле доказывают верность осознанным принципам передовой мичуринской науки, провозглашенной на августовской сессии академии* (В. Д. Дудинцев. Белые одежды) [10]; *Народ, повинувшись ему (Петру), безусловно осуждал его действия и роптал на него, но вместе с тем и любил его до готовности отдать за него последнюю каплю крови... Между тем Петр никогда не делал ему обещаний, не давал клятв, но шел гордо и прямо, требуя повиновения, а не умоляя о нем; но зато все обещанное Годуновым он исполнял на деле и еще гораздо лучше, потому что действовал в этом случае не по расчету, а по влечению сердца* (В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина) [Там же]. В этих примерах лексема «на деле» не выражает модального значения, относится к предикату: «*доказывают на деле*» и «*исполнял на деле*». Синтаксическая связь в данном случае присловная, «на деле» является наречием и не выполняет служебную функцию. Это наблюдение справедливо также по отношению к лексеме «на словах», например: *Николай не мог простить прусскому королю данную им после 48-го года конституцию, и потому, выражая шурина самые дружеские чувства в письмах и на словах, он считал нужным иметь на всякий случай войска на прусской границе* (Л. Н. Толстой. Хаджи-Мурат) [Там же]; *Наташа носить не могла, когда Алешу считали неумным. Сколько раз бывало, она дулась на меня, не высказывая на словах, если я, не слишком церемонясь, доказывал Алеше, что он сделал какую-нибудь глупость; это было больное место в ее сердце* (Ф. М. Достоевский. Униженные и оскорбленные) [Там же]. В этих предложениях «на словах» также употреблено как наречие, относится к глаголу в форме деепричастия: «*выражая на словах*», «*не высказывая на словах*». Синтаксическая связь между адвербиальной словоформой и главенствующим словом присловная, «на словах» является обстоятельством образа действия.

Отношения, которые выражают корреляты, устанавливаются на уровне предложения и текста, они являются семантическим наполнением и показателем синтаксической связи. Это происходит по причине ослабления синтаксической присловной связи между лексикализованными предложно-падежными словоформами и предикатом и установления взаимной связи коррелятов, которые указывают на отношения между частями предложения или целыми предложениями. Таким образом, осуществляется сдвиг в сторону служебности. Об этом явлении говорят многие лингвисты и, прежде всего, В. В. Виноградов: «...в русском языке все расширяются и умножаются разряды гибридных или переходных слов и выражений, совмещающих значения союзов со значениями других грамматических категорий» [5, с. 706]. Совмещение функций знаменательного и служебного слова адвербиальными словоформами «на словах» и «на деле» не нарушает семантической общности лексем, они сохраняют тождество значения во всех употреблениях.

Выводы

Современные словари фиксируют факт перехода предложно-падежных сочетаний «на словах» и «на деле» в наречия, у каждого из них выделяется по два значения: «на словах» – 1) ‘устно’; 2) ‘только в разговоре’; «на деле» – 1) ‘на практике, опытным путем’; 2) ‘в реальности, в действительности’. Коррелятивная пара «на словах – на деле» приводится в словарях только в качестве иллюстраций. Оценка такому употреблению, несмотря на его достаточную частотность, не дается.

Проанализировав употребление наречий «на словах» и «на деле» в функции коррелятов, мы пришли к выводу, что они способны устанавливать семантико-синтаксические отношения друг с другом на более высоком уровне, чем присловная связь, – на уровне предложения и сверхфразового единства. Являясь семантическим наполнением синтаксической связи, а также участвуя в создании модального плана высказывания, корреляты сближаются с понятием «дискурсивное слово», для которого характерна полифункциональность, совмещение функций знаменательного и служебного слова, при сохранении семантической целостности слова.

Корреляты участвуют в обеспечении связанности синтаксических единиц разных уровней: между предикативными единицами сложносочиненного предложения, а также между высказываниями на уровне текста в позиции скрепы. Причем создание семантико-синтаксических отношений может происходить как в сопровождении союза, так и без него. Способность создавать сопоставительные и противопоставительные отношения базируется на том, что корреляты реализуют в контексте антонимичные значения, соотнося различные компоненты информации, квалифицируя их содержание как соответствующие или несоответствующие реальной действительности.

Корреляция лексем – это продуктивный способ выражения семантико-синтаксических отношений, а также одно из средств создания связанного текста, мы рассмотрели частный случай этого явления. В целом в современном русском языке выкристаллизовываются полифункциональные лексические единицы, призванные служить для оформления новых способов выражения отношений в развитой литературной речи, и коррелятивная пара «на словах – на деле» – одна из них.

Список источников

1. Арсеньевские вести. 2003. № 20.
2. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 208 с.
3. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М.: Прометей; МГПИ им. В. И. Ленина, 1990. Вып. 1. 198 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1563 с.

5. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 786 с.
6. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 699 с.; Т. 4. 683 с.
7. **Дальневосточные ведомости.** 2001. 3-10 октября.
8. **Ефремова Т. В.** Толковый словарь служебных частей русского языка. М.: Русский язык, 2001. 863 с.
9. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Русский токовый словарь. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Рус. язык, 1998. 832 с.
10. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.06.2019).
11. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 14-е, стереотип. М.: Русский язык, 1982. 816 с.
12. **Прияткина А. Ф.** Союз и его функциональные аналоги // Синтаксические связи в русском языке: межвузовский тематический сборник. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1978. С. 45-56.
13. **Рогожникова Р. П.** Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Астрель; АСТ, 2003. 416 с.
14. **Сергеева Г. Н.** Лексикализованные словоформы: динамика языкового развития: избранные работы: к 60-летию кафедры русского языка. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 269 с.
15. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.; 1984. Т. 4. 794 с.
16. **Толковый словарь русского языка:** в 3-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече; Мир книги, 2001. Т. 1. 704 с.; Т. 3. 672 с.
17. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1978. 534 с.
18. **Яковлева Е. С.** Слово в модальной перспективе высказывания // Логический анализ языка. Модели действия: сборник статей. М.: Наука, 1992. С. 115-123.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF THE CORRELATIONAL PAIR “НА СЛОВАХ – НА ДЕЛЕ” (“RHETORICALLY – PRACTICALLY”)

Petrochenko Tat'yana Valentinovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University, Vladivostok
cinkina.tan@yandex.ru

The article examines the functional and semantic peculiarities of the lexemes “на словах” (*rhetorically*) and “на деле” (*practically*), which form a correlational pair in speech. The author analyses semantic-syntactic relations in the sentence and in the supra-phrasal unity. It is shown that the correlates “на словах – на деле” often serve as indicators of efficiency of a speaker’s speech strategy classifying a statement from the viewpoint of subjective modality. Special attention is paid to the fact that such usage of prepositional-casal word forms indicates their special categorial status in the modern Russian language.

Key words and phrases: prepositional-casal lexicalized word forms; semantic and functional peculiarities of a lexeme; “modal markedness” of word; categorial status; discursive words; correlative function.

УДК 81’1

Дата поступления рукописи: 05.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.34>

Настоящая статья посвящена выявлению и систематизированию смысловых отношений, в которые вступают производящие единицы при отраженных синонимах, возникающих вследствие переносной словообразовательной мотивации. Новизна исследования обусловлена попыткой эксплицировать семантическую общность производящих слов на уровне первичных лексико-семантических вариантов. Полученные результаты показали, что отраженная синонимия и переносная словообразовательная мотивация детерминированы семантической взаимосвязью производящих слов, которая обеспечивается либо логическими, либо ассоциативными отношениями.

Ключевые слова и фразы: производные синонимы; производящая единица; полисемант; лексико-семантический вариант; отраженная синонимия; словообразовательная мотивация; переносная мотивация.

Роженцова Лилия Николаевна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
rol14@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДЯЩИХ ПОЛИСЕМАНТОВ ПРИ ОТРАЖЕННЫХ СИНОНИМАХ

Синонимический массив русской лексики в основном представлен производными словами, т.е. словами, которые «можно объяснить (мотивировать) с помощью однокоренных слов, более простых по форме и по значению» [6, с. 308]. Подавляющее большинство производных синонимов (согласно нашим данным, 78% [4, с. 199]) образуется вследствие заимствования, наследования, отражения синонимии своих производящих. Не только первичные, но и переносные значения производящих единиц обеспечивают передачу синонимических отношений